

*Посвящается тем, кто выбирает того,
что портит помаду, а не тушь.*

Ничего не дается даром на этом свете, кроме
воздуха и солнечного сияния; все остальное
должно покупаться — кровью, слезами,
иногда стенанием, но чаще всего деньгами.

*Лючио Риманец «Скорбь Сатаны»,
Мария Корелли*

Глава 1

Витэлия

В апреле погода Торонто начала радовать нас плюсовой температурой. Мы стойко пережили морозы, накупив кучу зимней одежды, половину из которой так и не успели надеть. Мне нравилось снова ощущать все времена года, чувствовать холод и носить шерстяной свитер с оленями. Эйми тоже наслаждалась погодой: ловила варежками снежинки и тут же вытирала ими сопли, которые бежали ручьем, когда мы заходили в помещение. Единственный, кто страдал, но не подавал виду, был Теодоро. Однако и он нашел выход, согревая себя глинтвейном по выходным.

— Как насчет того, чтобы устроить романтический вечер? — спросил Кристиано, пока я жевала салат, погруженная в рабочие мысли.

Мы встретились за обедом в нашем любимом ресторане средиземноморской кухни, недалеко от башни Си-Эн Тауэр.

— Прости? — взглянув на него, переспрашиваю.

На носу были очередные отчеты. В прошлом месяце наш авиапарк пополнился, компания обязана отчитаться о производственных показателях и финансово-экономическом состоянии. Кристиано помогал мне с работой, но некоторые филиалы все еще ошибались, тратя не только бумагу, но и мои нервы.

— Если ты продолжишь питаться только салатами, настолько погружаясь в работу, я уволю тебя, — тон был абсолютно спокойным и одновременно холодным.

С одной стороны, он был прав, но с другой, мы кормили не только себя. Синдикат имеет свою долю, наши партнеры

в других странах также делают все возможное, вкладывая немалые деньги в авиабизнес. Это просто зона турбулентности, в которую я временно попала.

— Ты имеешь что-то против салатов? — прищурившись, заставляю его пожалеть о сказанном.

— Врач сказала, что твой стресс — минус баллы к нашей общей цели.

В прошлом месяце мы сдавали анализы и прошли осмотр необходимых врачей для планирования беременности. Врач прописал необходимые организму витамины.

— Мой стресс появляется исключительно тогда, когда я вижу тебя и Теодоро вместе. В остальном никаких проблем, — допивая лимонад, я попросила счет.

Мы вышли из ресторана, я держала под руку Кристиано, когда он сообщил:

— Розабелла сегодня останется на два часа с Эйми.

— Скоро мы залезем в долги на целый особняк, — с ухмылкой сказала я, садясь в машину и пристегивая ремень безопасности.

— Однажды и у нее появятся дети.

Держу Кристиано за руку всю дорогу, пока мы не приехали на подземную парковку офиса. Моя машина стояла недалеко от входа, скучая в одиночестве.

— Кристиано, я очень хочу этого. Даже больше, чем ты можешь себе представить, — не отпускаю руки мужа, чувствуя напряжение.

Ясмина начала работать после того, как вырастила детей, но для нее это было скорее хобби, чем работа. Кристиано был бы только рад, если бы я обзавелась увлечениями и лежала на диване с книгой в руках, наслаждаясь беззаботной жизнью. Все его фантазии разрушились о реальность моего характера: он выбрал корабль, который постоянно попадает в шторм.

— Тогда остановимся на том, что ты прекращаешь работу, как только забеременеешь, — в его глазах читалась надежда.

— Это лишь означает, что девять месяцев я смогу работать из дома.

Придвинувшись ближе к нему, коротко целую. Непослушная Витэлия: ему нравилось бороться со мной, даже зная, что в конце все равно проиграет.

Уже выходя из машины, он поймал меня за руку, впинаясь в мои губы, заставляя пожалеть о своих словах. Этот сладкий поцелуй и его крепкая рука на моем затылке возбуждали, но мне нужно было идти.

Издавая стон сопротивления своим желаниям, отстраняюсь от его губ.

— Мне нужно идти.

— Пару часов. Продержись без меня всего пару часов, — хитрый оскал вынудил меня закатить глаза.

— До вечера, синьор Ринальди, — погладила его по щеке, делая голос сексуальнее.

— Буду ждать, синьора Ринальди, — проговорил он, оставляя легкий поцелуй на моей щеке и отпуская меня.

Следующие полтора часа я провела склонив голову над кипой бумаг, просматривая графики. Глаза щипало от мелкого шрифта, но меня радовало, что большую часть удалось подписать и заверить.

Розабелла прислала сообщение, чтобы мы хорошо провели вечер и не торопились домой, добавляя множество смайликов в конце. Поблагодарив кузину, снова с головой ухожу в бумаги.

Дверь резко отворилась, отчего я вздрогнула, поднимая недовольный взгляд, который тут же смягчился, увидев Теодоро и заплаканную Эйми. Ребенок уверенно шел ко мне с плюшевым зайцем в руках.

— Милая, что случилось? — Вопросительно взглянув на кузена, обнимаю дочь.

— Мама. Печеньё.

Мгновенно получаю мысленную пощёчину за данное ребенку слово, о котором благополучно позабыла. Вот о чем говорил Кристиано: мне стоит пересмотреть свои взгляды и заключить с собой сделку. Пока что до статуса «хорошая мать» мне далеко.

Эйми пошла в садик всего несколько месяцев назад, что дало нам больше свободного времени. Несколько раз в неделю мы его пропускали, посещая культурные места всей семьей. Для Эйми было нехарактерным капризничать: так она делала, когда действительно была расстроена.

— Как я могла забыть, звездочка?! — Вытираю ее слезы с надутых щек. — Я попросила дядю Тео забрать тебя, потому что не успевала.

— Тетя. Играть дома. — Она указала на Теодоро, который сидел на диване улыбаясь.

— Дядя ошибся, но ты правильно поступила, приехав ко мне. Видишь, мы сейчас поедем домой готовить печенье, — возвращаю ее внимание к себе, спасая кузена. — Давай позвоним папе, может, он захочет присоединиться к нам?

Лицо девочки тут же засияло, она подпрыгнула в ожидании ответа Кристиано в трубке.

— Папа, печенье. Хочешь?

У Эйми прекрасно получалось говорить, составляя небольшие предложения, но некоторые слова она все еще выговаривала с трудом, что делало ее речь невероятно милой.

Кристиано что-то ответил, и ее глаза засияли от счастья.

— Хорошо, — сказала она, отдавая мне телефон.

— Свидание отменяется. Я забыла про печенье, — предупреждаю мужа, отключая звонок.

Я оставляю наш романтический вечер позади, и мы направляемся домой, купив по дороге необходимые ингредиенты для имбирного печенья. Теодоро включил радио, подпевая популярным исполнителям, а Эйми пыталась пританцовывать, дергая ногами в детском кресле.

Кристиано продал нашу квартиру. Сколько бы я ни пыталась смириться и отпустить прошлое, но жить с Эйми в месте, где была убита ее бабушка, было слишком жестоко. Однажды я обязательно расскажу ей об Эмме, но позже. Дом Ясины и Алдо полностью подходил для совместного проживания нашей большой семьи. Старшие были только рады, собираясь вечером за большим столом.

Три дня назад они снова улетели в Италию для решения вопросов по развитию туристического бизнеса в Реджо-ди-Калабрия. Алонзо Павези продолжал работать в Италии, курируя дистанционно и поддерживая оборот товара, пока Алдо находился в Канаде. Здесь всеми делами занимались братья Ринальди, а Теодоро и Вито стали главными исполнителями, отвечая каждый за свой объект.

Я все еще занимала должность высшего круга в Санта. От нее не так просто избавиться: Ндрангета любит долгосрочные и качественные отношения со всеми членами разных ячеек в иерархии. Каждый месяц мы проводили онлайн-встречи с разных концов света. Алонзо присылал на электронную почту отчеты о проделанной работе и позиционное сравнение стран, в которых работает Ндрангета.

— Теперь нужно добавить куриное яйцо.

Эйми аккуратно взяла его в руки и несильно ударила о мраморную поверхность стола. Часть скорлупы попала в смесь, а вторая осталась в руке.

— Ой, упала, — проговорила девочка, разглядывая мелкие кусочки скорлупы, утонувшие в перемешанной массе.

— Ничего страшного, сейчас исправим.

Я аккуратно достала скорлупу вилкой, подавая Эйми следующий ингредиент. Закончив с приготовлением теста, нам осталось раскатать его на пергаменте и сделать фигурки, когда Кристиано вошел в кухню. В одной руке он держал корзину белых роз, в другой — маленький букет для Эйми. Он всегда покупал маленькие букеты, когда привозил мне подарки.

— Папа!

Она поспешила спуститься со стула и радостно побежала навстречу. Ее маленькие хвостики на голове подпрыгивали от восторга вместе с ней, когда она обнимала отца, принимая букет и погружая нос в бутон цветка.

— Спасибо, — слезочка смущенно поблагодарила, крепче прижимая букет.

— Я заслужил поцелуй? — лукаво спросил Кристиано. Он всегда так делал, потому что знал: Эйми никогда не откажет ему в нежности.

— Эйми любит звездочки, но для тебя я сделаю человечков. Чтобы ты мог насладиться, отрывая им головы и руки, — прошептала я, когда он подошел, помогая забраться Эйми обратно на стул.

— Моя заботливая жена. — Муж поцеловал меня в макушку, похлопав по попе.

Полужинав, Кристиано остался с Эйми, чтобы я могла провести вечернюю тренировку. Спустившись на нижний этаж, я заметила сидевшего на полу Теодоро, который что-

то печатал в телефоне, не отвлекаясь ни на что. Его грудь тяжело вздымалась, он был весь потный, что означало удачный поединок с боксерской грушей.

— Тебе не хватает того, что ты целыми днями избиваешь подростков? — интересуюсь я, подавая бутылку с водой.

На самом деле меня беспокоило состояние кузена после произошедшего в Италии.

— Недостаточно, чтобы выплеснуть гнев. — Теодоро встал с пола, возвышаясь надо мной. — Но даже это не помогает, учитывая, что я ежедневно вижу твоего мужа и его прихвостней.

Он снимает футболку и оголяет кубики пресса, с которых неделю назад в одном из клубов Торонто местные девчонки слизывали соль, закусывая лаймом. Сколько еще должно пройти времени, чтобы он начал жить, не оглядываясь назад? Я старалась не трогать еще не затянувшуюся рану. Тео было хуже всего, он понимал, что куда бы ни пошел, его фамилия будет вызывать осуждение в Ндрангете. Понимал, что с колен никогда уже не подняться: его ноги были отрублены.

— Ты сам выбрал работать с Кристиано, но всегда можешь поехать к Элене, — напоминаю я, что у него все еще есть выбор, всегда.

— Я работаю на тебя! — фыркает он, словно разъяренный бык. — Мне кажется, что почти освоился. Девочки в Торонто без ума от итальянского. Ты знала?

— Избавь меня от подробностей, — отмахиваюсь, включая беговую дорожку.

— Не переживай, я всегда предохраняюсь.

— Успокоил.

Он опустил взгляд к моим рукам, предугадывая последующие действия еще до того, как успел подбить мои ноги. Подпрыгнув на месте, я заламываю его руку за спину. Тео наклоняется, перекидывая меня через себя, высвобождая руку, но я успела ухватиться ногами за него, сдавливая шею. Коснувшись руками пола, тут же бью его по ребрам и пытаюсь подняться на ноги. Но Теодоро тут же хватается за них и резко дергает на себя, отчего я вскрикнула, пытаюсь ухватиться за ближайший тренажер, но оказалась прижатой к полу.

— Сдавайся! — улыбнулся кузен.

— Мечтай!

Кусаю его за плечо и перекатываюсь вправо, пока он шипит от боли. Не теряя времени, я поднимаюсь и наваливаюсь на него сверху. Теодоро тут же вскакивает, просовывая руки под ноги. Моего веса для него явно недостаточно, чтобы придавить к полу. Мы просто дурачились, но, возможно, в настоящей борьбе мне бы удалось нанести ему несколько серьезных ранений.

— Рад, что ты в форме, — опуская меня на пол, отметил брат с гордостью.

— Ты предсказуем, твои фокусы давно на меня не работают, — потрепав его мокрые волосы, возвращаюсь на тренажер.

— Просто подыграл тебе, мелкая.

Теодоро никогда мне не подыгрывал, он проверял мою выносливость разными методами, знал предел силы, с которой бы я могла справиться. Подыгрывал он всегда Розабелле, которая даже не старалась сопротивляться. Проигрывая даже банке мороженого, она сразу бежала к брату за помощью.

Стеклянная дверь открылась, Эйми переступила порог с печеньем в руках, Кристиано шел позади. Подойдя ближе, она хотела что-то сказать, но смутилась, увидев Теодоро без верхней одежды. Такое поведение я замечала неоднократно, Эйми стеснялась его и не могла оторвать взгляда одновременно, наблюдая за своим дядей.

— Оденься! — бросив футболку в Тео, прорычал Кристиано, когда я присела перед ребенком.

— Что такое? Влюбился? — огрызнулся в ответ Тео, но оделся.

Кузен очень любил раздражать мужа. Розабелла однажды сказала, что их отношения намного крепче нашего супружеского брака. Такая страсть, что заметны звезды в пространстве.

— Оно вышло вкусным! — откусив печенье, похвалила я Эйми. — Как тебе?

— Вкусно! — доедая оставшийся кусок, пробормотала она.

— Эйми, помоги мне. Как вчера, помнишь?

Теодоро принял упор лежа, Эйми улыбнулась, отошла от меня, забираясь к нему на спину и обнимая за шею.

— Крепко держись!

Встав, дергаю Кристиано за штаны, чтобы он прекратил испепелять моего кузена. Пока Тео отжимался, Эйми болтала ногами, улыбаясь: ей нравилось, когда ее просят о помощи.

— Твоих человечков будет недостаточно, нужны живые люди, — пробубнил Кристиано. Сначала я не поняла, о чем он говорит, но потом, вспомнив, улыбнулась.

— Теперь я хочу, чтобы это были девочки.

— Девочки? — переспросил он, разворачиваясь, когда я вновь запустила беговую дорожку.

— Еще пары девочек будет достаточно.

Я не переставала улыбаться, представляя, как он изводится, видя на пороге дома толпы женихов.

— Минимум четыре. — Моя улыбка мгновенно исчезла, встретившись с ним взглядом. — С твоим непокорным характером, нежной улыбкой и сияющими глазами. Чтобы даже после нашего ухода, мир видел в них нашу любовь и помнил, какой она была прекрасной.

Кристиано умел заставить врасплох своими фразами и делал это так, что каждый раз у меня пропадал воздух и подкашивались ноги. Словами бередил влюбленных в него бабочек, которые стремились безостановочно целовать его. Возможно, если бы мой муж решил сменить профессию и всерьез взялся за написание книги, то определенно вышел бы неплохой роман.

— Папа, смотри, — позвала Эйми, и мы одновременно обернулись. Ребенок висел на турнике, крепко держась без поддержки Теодоро, который страховал в моменте, если она решит отпустить руки.

— Эйми, когда ты успела стать такой сильной? — наигранно удивился Кристиано, подбадривая дочь.

Следующий час моя тренировка больше походила на акробатические трюки: Эйми пришлось вовлекать в процесс, но стараясь сделать это максимально нетравматично. Ребенок был доволен, но мои мышцы за долгое время без спортивных нагрузок потеряли былую форму.

Следующий день встретил меня дождем, однако когда я добралась до офиса, выглянуло солнце. Рабочий персонал был подозрительно спокоен, а секретарь на ресепшене встре-

тила приветливой улыбкой. Было очевидно, что девушка знает больше меня. В дверях кабинета решаю уточнить у нее:

— В чем дело? В воздухе витает необычайное спокойствие, мне не показалось?

— Нет, миссис Ринальди. Ваш муж вчера приезжал и завершил оставшуюся работу с другими отделами. Наш авиапарк работает в прежнем режиме.

— Вот как, хорошо. Сделай мне кофе, пожалуйста.

Значит, в воздухе витало не спокойствие, а бессонница. Кристиано не такой уступчивый и сострадательный к своим подчиненным. Дав определенную задачу, он уверен, что сотрудники сделают работу в указанный им срок. Директора нельзя подводить, от этого портится его настроение. Злой босс — несчастна вся компания. Наказание от Кристиано прилетает мгновенно, без всяких «но» и «если».

Зайдя в кабинет, я замираю, а брови мгновенно взлетают вверх. На моем месте с умным видом сидит Лиа, сложив руки в замок. Встретившись со мной взглядом, подруга подняла брови, словно была удивлена моим появлением.

— Разве вы не должны были постучать, прежде чем зайти, синьора?

— Одну минуту, я проверю табличку на двери, — подыгрываю подруге. — Нет, всё верно. Уважаемая, мне придется вызвать охрану.

— Иди ко мне!

Она встала с места, и мы обнялись, засмеявшись. Последние две недели у нас было мало времени на друг друга. Лиа едва успевает спать, и к сожалению, в этом виноват не Антонио, а наша компания. Как корпоративный юрист она обеспечивала безопасность сделок и работы с контрагентами, отстаивая интересы нашей организации.

— Мне не верится, что мы вышли на финишную прямую, — сказала я, поставив сумку на диван.

— Сегодня вечером ничто не помешает нам выпить. У меня не было секса больше недели, мне срочно нужно расслабиться!

Антонио и Вито отправились в Ванкувер на прошлой неделе контролировать транспортировку товара для отправки по новым маршрутам.

Девушка устроилась на диване, закидывая ногу на ногу. Ее сексуальный разрез на черной юбке-карандаше привлекал внимание, но от ее слов в моей голове сразу же всплыл образ расстроенной Эйми, и наше свидание с Кристиано все еще ожидало своего часа.

— Извини, но, может, перенесем на выходные? — сев в кресло, предложила я.

— Ну нет, я знаю, что произойдет. Кристиано сделает тебе ребенка, и ты не сможешь со мной выпить ближайшие девять месяцев. Мое желание не такое долгосрочное, удели мне пару часов, а потом исполняй супружеский долг, — она раздраженно покачала ногой в воздухе, что позабавило меня.

— Дело не только в Кристиано: вчера Эйми расстроилась, и нам пришлось отменить все планы — думаю, он что-то готовил.

— Свой член.

Лиа внимательно меня слушала, подперев голову рукой, не стесняясь в высказываниях. Меня это больше не смущало, наоборот, я бы удивилась, если бы она не сказала что-то подобное. Подруга была права: я и не против такого подарка, но Кристиано гораздо изобретательнее своего брата.

— Хорошо, тогда давай у тебя в восемь. Нам действительно нужно отвлечься, — поддалась искушению я.

— Супер! С меня алкоголь, с тебя приятная компания.

Вскочив с дивана, подруга поправила юбку и забрала свои вещи.

Я обратила внимание на папки с бумагами, лежащие на столе. Открыв первую, замечаю вложенную карту, которая сначала напомнила рекламный буклет.

— Что это? — все еще не трогая карту, спросила я.

Лиа подошла поближе и взглянула на бумаги, которые я рассматривала, словно там были китайские иероглифы.

— Карта Таро. Как она сюда попала?

Девушка достала телефон, что-то судорожно вбивая в поисковике. На карте было изображено сердце, которое проткнули тремя мечами, и кроме римской цифры три больше ничего не было. Я не верила в гадания, поэтому не интересовалась Таро и мало что о них знала. Игра с человеческим разумом, которая приносит неплохие деньги, если

инструмент в руках грамотного афериста. Таро изначально предназначалось для французской карточной игры со взятками, которая сохранилась и по сей день.

— Нашла! Тройка мечей в прямом положении означает боль, неприятности, потерю близкого человека или разбитое сердце. — Зачитала мне весь список выдуманных глупостей Лиа.

— Какой-то бред, — я взяла карту, рассмотрела обратную сторону, а затем выбросила в мусорное ведро рядом со столом. — Мое предсказание звучит так: у вас будет опьяняющий вечер.

— Поддерживаю. Ладно, я побежала. — Поцеловав меня в щеку, Лиа быстро покинула кабинет.

Набираю Кристиано, чтобы предупредить о наших внезапных планах. Мне все еще хотелось отчитать его за то, что он лезет в мою работу и преуспевает в этом лучше меня. С другой стороны, я была благодарна, что он дарил мне слишком мало беспокойных дней.

— Витэлия?

Насколько сильно он нервничал, видя мой вызов на экране своего телефона? Мои звонки были редкими, но самыми любимыми.

— Просто хочу в очередной раз сказать, что ты невероятен, Ринальди, — закидывая ногу на ногу, говорю я, параллельно проверяя почту на компьютере. — Твои редкие появления в компании наводят документационный порядок. Признайся, ты собрал всех в комнате и держал на прицеле?

— Всего лишь пара мотивационных фраз.

— Сможешь повторить их для меня сегодня перед сном? — прикусив нижнюю губу, пробуждаю его мужской аппетит.

— О, буду стараться. Уверен, это будет познавательно.

Кристиано всегда отвечал на мои звонки и мог позволить себе без стеснения флиртовать со мной при любых обстоятельствах. Его это отвлекало и наполняло новыми силами, чтобы продолжать душить наших солдат лишь взглядом.

— Лиа была утром, мы решили сегодня поужинать у нее.

— Я заберу тебя после вашего женского собрания, — спокойно ответил Кристиано. Я слышала, как отворилась со скрипом железная дверь: он был на складе.

— Хорошо. Скорее всего, я буду пьяная, а в голове будут глупости.

— Я поддержу их все.

С моих губ не сходила улыбка. Вообще-то, Кристиано никогда не позволял мне ее убирать: единственный приказ в нашей супружеской жизни.

Вернувшись к работе, я просмотрела рентабельность наших отелей в Италии, которые мне отправил Алонзо еще на прошлой неделе. Сейчас в Калабрии заканчивается сезон дождей, нужно постепенно готовиться для встречи нового жаркого сезона. Каждый год стабильно пляжный отдых держится шесть месяцев.

Погруженная в работу, не замечаю, как быстротечно время, пока на телефон не приходит уведомление.

*Миссис Ринальди, вам нужно забрать Эйми.
Произошла техническая авария, в здании
отключили свет.*

Напечатав ответное сообщение, я быстро взяла ключи от машины и отправилась на парковку. Детский сад Эйми находился в пятнадцати минутах езды от офиса. Навигатор показал небольшую пробку, что продлевает время. Я решила объехать, параллельно набирая Теодоро, чтобы предупредить.

Боковым зрением замечаю красный внедорожник, который притесняет меня к обочине, подрезая мою машину. Я давлю на тормоз, сигналив в полном негодовании. В машине сидит девушка в темных очках и красит губы помадой. Избегав аварии, я меняю положение ноги с тормоза на газ и вырываюсь вперед, чтобы обогнать, но мне снова преграждают путь, словно издеваясь.

— Какого черта она делает?

Продолжаю сигналить так, чтобы дамочка, наконец, поняла, что если она не прекратит путать педали, то у нас состоится деструктивный диалог. На экране приборной панели высветился вызов от Теодоро.